

УДК 316.356.2/314.372.23

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ЧАЙЛДФРИ**Дина Викторовна БЕЛИНСКАЯ**

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: may_1981@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования определяется тем, что чрезмерное увлечение и стремление к модели «чайлдфри» может привести к глубоким демографическим трудностям. Изменения в репродуктивном поведении мужчин и женщин в отношении своих семейных стратегий требуют своего детального изучения и осмысления, что особенно актуально в процессе формирования перспективной социальной и семейной политики государства. Чайлдфри рассматривается как добровольный отказ пар, имеющих возможность иметь детей, от их заведения. Имея в своей основе отказ от детей во имя личной свободы, представляется интересным изучение ценностных ориентаций людей, ориентированных на добровольную бездетность. Влияние социально-экономического контекста, в частности, социальной политики в области жилья, здравоохранения и возможностей для совмещения профессиональных и семейных обязанностей также представляются необходимыми элементами анализа при исследовании репродуктивного поведения. Сторонники добровольной бездетности среди мотивов своего репродуктивного выбора отмечают желание быть свободными, иметь возможность личностного роста без отвлечения на воспитание детей, издержки на воспитание ребенка и др. Социальный портрет добровольно бездетной можно описать так – молодая женщина с высшим образованием, имеющая постоянного партнера. Она проживает в крупном городе и имеет доход выше среднего. Кроме того, чайлдфри менее склонны к религии, соблюдению традиционных обычаев, ориентированы на жизнь в комфорте. По результатам рассмотренных исследований можно сделать выводы о положительном восприятии добровольной бездетности сторонниками чайлдфри. Идеальная семья для них основана на любви, уважении и взаимопонимании, но не на детях. К основным причинам предпочтения образа жизни чайлдфри выделяют желание жить в свое удовольствие, неприязнь к детям и предпочтение определенного стиля жизни с особым вниманием к свободному времени. В целом сторонники добровольной бездетности демонстрируют направленность на формирование неприязни к детям, пропагандируя свободный образ жизни.

Ключевые слова: чайлдфри; добровольная бездетность; чайлдхейт; репродуктивное поведение; репродуктивные установки; семья

На современном этапе развития семьи собственно семейно-брачные отношения претерпели изменения и, на наш взгляд, продолжают трансформироваться. Поэтому представляется важным рассмотрение разнообразных факторов, влияющих на процесс таких изменений с целью сохранения структуры семьи, в которой ядром является ориентация на деторождение. В связи с этим актуальным является изучение такого феномена, как чайлдфри, и определение характеристик социального портрета сторонников добровольной бездетности.

Институциональный кризис семьи объясняет переход от традиционной расширенной семьи к нуклеарному типу сменой ценностных ориентаций в общественном развитии, когда семья утратила контроль над некоторыми функциями, выполнение которых перешло к другим социальным институтам.

Ценности индивидуализма, гедонизма, потребительства, получившие широкое рас-

пространение в последнее время, затмевают «брак на всю жизнь», и рождение детей не занимает уже прежнего места. По мнению И.В. Романовой, О.О. Жанбаз, одним из «продуктов, порожденных современной постмодерной цивилизацией, свидетельствующих о процессах изменения семейно-ценностных ориентаций, является феномен чайлдфри» [1, с. 90].

Феномен чайлдфри имеет недавнюю историю, хотя, безусловно, добровольно бездетные брачные пары встречались во все времена. В 1921 г. была основана Американская лига по контролю над рождаемостью, целью которой являлось внедрение в массовое сознание установок на ограничение числа детей. В 1972 г. создана организация Неродителей (The national organization for non-parents – NON) с целью донести миру идею о том, что у мужчин и женщин есть право выбора иметь или не иметь детей. В 1990 г. в США широкое распространение получила

общественная сеть ChildFree Network (CFN) [2, с. 104]. В России в 2004 г. сторонники чайлдфри основали собственное сообщество в Интернете, кроме того, появились ресурсы, на которых можно посмотреть интересные заметки про чайлдфри в России и за рубежом [3, с. 191].

Буквальный перевод слова *childfree* – «свободные от детей», подразумевает людей, живущих активной сексуальной жизнью, возможно, состоящих в браке, но целенаправленно принимающих меры для того, чтобы избежать зачатия и рождения детей» [1, с. 90]. Чайлдфри – индивид как женского, так и мужского пола, сознательно нежелающий когда-либо иметь детей. Чайлдфри не откладывают рождение ребенка на неопределенный срок, их позиция весьма твердая – в ребенке они попросту не нуждаются [4, с. 91]. С. Бастен рассуждает о необходимости разграничения терминов “*childless*” and “*childfree*”. В первом случае подразумевается бездетность вынужденная рядом обстоятельств, во втором – речь идет о свободе выбора, эмансипации [5, р. 9]. М. Келли рассматривает добровольно бездетных (*voluntarily childless*) женщин как женщин, находящихся в детородном возрасте, но не намеревающихся иметь детей. При этом она призывает отличать их от временно бездетных (*temporarily childless*), которые в настоящее время не имеют детей, но хотят детей в будущем, и непреднамеренно бездетных (*involuntarily childless*), неспособных иметь их из-за проблем фертильности. Кроме того, она предлагает отказаться от термина чайлдфри (*childfree*), поскольку он в некоторой степени не отражает сущность выбора женщины стать матерью или отказаться от этого [6, р. 153, 155].

М.В. Казачихина выделяет следующие мотивы добровольной бездетности [7, с. 12-13]: детские травмы, например, жестокое обращение со стороны окружающих, насилие со стороны родителей и т. д.; способ погасить в себе внутренние переживания по поводу бесплодия, существовать по собственным законам; страх перед родами и физиологическими изменениями организма; отсутствие любви к детям и нежелание тратить время и силы на их воспитание; нежелание изменять сложившейся образ жизни; стремление к самореализации и саморазвитию, лич-

ному комфорту; финансовая неуверенность и издержки на воспитание ребенка.

В другом исследовании к причинам добровольного отказа от рождения детей были отнесены следующие: желание иметь больше свободного времени для друзей, разнообразных форм досуга, работы; намеренность поддерживать определенный уровень контроля над жизнью, имея возможность чувствовать себя свободным от каких-либо обязательств; нежелание подстраиваться под потребности ребенка и перестраивать в связи с этим материальную составляющую жизни; боязнь того факта, что родительство как необратимый шаг может просто не понравиться [8, с. 144].

Рассуждая о мотивах добровольного отказа от рождения детей, С. Бастен приводит исследование К. Парка, где американские женщины чайлдфри отмечают отсутствие материнского инстинкта и незаинтересованность в детях, желание карьерного роста и свободы времяпрепровождения как причины, по которым они стали чайлдфри. Мужчины же в основном указывали финансовый аспект содержания и воспитания детей [5, р. 12].

М. Келли предлагает два направления изучения добровольно бездетных: количественный и качественный. Первый опирается на статистические показатели, способные охарактеризовать социальный статус добровольно бездетных (брачное положение, возраст, высокий социально-экономический статус (образование, доход, профессиональный престиж), большой опыт работы (история участия рынка труда) и религиозная принадлежность. Качественный подход, на котором автор останавливается более подробно, исследует причины добровольной бездетности, то есть как люди объясняют собственное желание не иметь детей [6, р. 155].

М.Л. Тантурри выделяет пять типологий переменных, благодаря которым следует проводить различия между добровольной и ненамеренной бездетностью, которые, на наш взгляд, могут быть основой для анализа социального портрета сторонников чайлдфри:

- семья, в которой прошел процесс социализации (уровень образования родителей, наличие и количество братьев и сестер);
- второстепенные особенности (возраст, состояние здоровья, образование, географическое место жительства);

– переменные, влияющие на процесс формирования собственной семьи (например, сожительство, развод, постоянное безбрачие);

– работа (профессиональный статус, возможность карьерного роста);

– отношения и ценности (например, религиозность, традиционные верования, гендерная чувствительность) [9, р. 6].

Коснемся вопроса о социальном портрете представителя чайлдфри.

М.А. ПолUTOва и О.О. Жанбаз определяют их возраст в 20–35 лет, большинство имеет высшее образование, более интеллектуально развиты, в большей степени востребованы на рынке труда. Постоянный партнер есть у 75 %, около половины респондентов живут с ним вместе. Среди чайлдфри женщины встречаются чаще (на четырех таких женщин приходится один мужчина). Кроме того, представители «чайлдфри» имеют более высокий доход по сравнению с их оппонентами. Они предпочитают жить в крупных городах, менее склонны к религии и соблюдению традиционных обычаев. Сторонники добровольной бездетности ориентированы на комфортную жизнь и не готовы менять свой образ жизни. Они ценят свободное время, предпочитая проводить его с друзьями или направляя на саморазвитие, хобби. Чайлдфри не склонны тратить время, силы и деньги на ребенка, который «однажды вырастет и окажется неблагодарным». Женщины чайлдфри могут бояться за свою фигуру, переживать по поводу беременности (вдруг не получится выносить) и родов, вспоминать травмирующее или бедное детство, оскорбляющих, угнетающих или отсутствующих родителей. Некоторых «чайлдфри» называют идейными, или убежденными, они активно пропагандируют движение сторонников добровольной бездетности, поддерживают такой радикальный способ контрацепции, как стерилизация [4, с. 91].

Е.Н. Новоселова также описывает сходные социальные характеристики представителей чайлдфри. По ее данным, социальный портрет современного чайлдфри можно описать следующим образом: 88,44 % родились в Москве; 61,22 % были единственными детьми в семье; 61,9 % имеют высокое и очень высокое материальное положение; 63,95 % получили высшее образование.

Средний возраст человека, придерживающегося взглядов чайлдфри, – 20–35 лет. У 75 % есть постоянный партнер, около половины из них живут вместе с этим партнером на одной территории, соотношение мужчин и женщин среди добровольно бездетных – 1:4. Добровольно бездетные не отодвигают деторождение на будущее, они четко решили – ребенок, а тем более дети, им не нужны, с их точки зрения, это помеха всей жизни: карьере, хобби, самосовершенствованию и даже любви [10, с. 316].

Помимо этого, автор отмечает, что некоторые из них могут любить детей, некоторые остаются безразличными, кто-то может испытывать неприязнь, но общими для всех являются отсутствие хотя бы одного ребенка и нежелание становиться родителем. Детные пары на языке чайлдфри называются «размноженцами», а беременные женщины – «овуляшками». Свою неприязнь, а иногда и агрессию по отношению к «размноженцам» и их детям чайлдфри объясняют исключительно соображениями самообороны [2, с. 103].

Изучение сообщества «Чайлдфри по-русски» в социальной сети «ВКонтакте» показало около 14000 участников сообщества. В 2013 г. таковых было чуть более 3500. Среди посетителей группы проводится опрос о позиции в группе. Согласно его результатам, большинство из них – чайлдфри (женщины – 48 %, мужчины – 18,2 %), чайлдхейт (женщины – 9,6 %, мужчины – 3,8 %). Есть те, кто просто интересуется темой – 9,8 %, адекватные мамы, имеющие право на выбор, – 4,5 %. На вопрос о своей сексуальной ориентации 53 % участников сообщества отнесли себя к «гетеро», 21,8 % – «би», 8,9 % – «аксексуалы», чуть меньше 6,6 % ищут себя, 6,4 % – «лесби». Лишь небольшое количество членов группы отметили себя как «гей» и «трансгендер» (2,6 и 0,7 % соответственно)¹.

В обсуждениях группы множество тем, одна из которых касается причин, приведших к осознанию себя как чайлдфри. Приведем в пример некоторые высказывания (стилистика изложения и пунктуация сохранены).

«Именно детные служат антирекламой деторождения, причем для самих же детей. Выразилась витиевато, но... Наверное, в сознательном возрасте я все равно пришла бы к

¹ Чайлдфри по-русски. URL: <https://vk.com/child-freenorussku> (дата обращения: 11.12.2017).

ЧФ-позиции, но начала она формироваться уже лет в 11. Благодаря матерям-«героиням» и прочим взрослым. Ну, например: берут у девочки кровь из вены, она плачет. «А как рожать будешь? Это ж в миллион раз больнее». Или, с гордостью: «Вот выйдешь замуж, родишь, будет не до причесок и фигуры».

«Проблемы в отношениях со сверстниками (детсадовская и младшешкольная пора). Тогда укрепилась во мнении, что почти все дети – жестокие существа. А лет в 6 узнала, откуда на самом деле берутся дети. Очень напугало описание процесса родов. Беременность считаю отвратительной».

«Впервые осознанно я пришла к этой мысли в 14, оценивая и анализируя свое собственное поведение, в том числе первую ночь вне дома. Когда я впервые высказала эту мысль вслух, сразу же услышала «повзрослеешь – поймешь/изменишься/захочешь», но... прошло уже 12 лет, и с каждым годом все эти наглые неадекватные нищенствующие овуляхи вокруг и их такие же неадекватные невоспитанные вездесущие детки только укрепляют мою точку зрения. Хотя сейчас я склонна думать именно с позиции здравого эгоизма: «это же отказ от любимой пищи» или «это будет невыносимо больно» или «а если отношения не сложатся», ну и коронные «придется делиться заботой, вниманием и зарплатой мужа с кем-то еще» и «шоколадных Дедов Морозов тоже придется с кем-то делить»))))».

«Когда родился сводный брат, спасибо ему».

В основном в группе состоят женщины в возрасте от 25 до 35 лет и, обсуждая вопрос об осознании себя сторонницей добровольной бездетности, многие отмечают возрастной период от 12 до 18 лет, что связано с первой любовью и первыми интимными отношениями, а также травмами детства.

Схожие данные мы можем увидеть в исследованиях зарубежных ученых. Так, М. Келли в своей работе также приводит данные о большей распространенности среди молодых женщин готовности стать добровольно бездетными. Некоторые женщины вспоминают, что они приняли решение о добровольной бездетности в очень молодом возрасте. Вместе с тем автор отмечает, и пожилые женщины намеревались остаться без-

детными в будущем, что связано с изменениями в их жизненном укладе. Отсутствие законного брака является одним из самых весомых показателей добровольной бездетности. Она приводит в пример высказывание женщины, сомневающейся иметь или не иметь детей: «Я никогда не думала о том, чтобы иметь детей без мужа и заключения брака. Я просто никогда не встречала «правильного» человека, чтобы родить от него ребенка». М. Келли сетует на разнообразные исследования о добровольно бездетных, где в качестве респондентов представлены гетеросексуальные женщины, и отсутствие таковых среди гомосексуальных. Только несколько качественных исследований включали гомосексуальных участниц (Gillespie 2003; Ireland 1993); однако эти исследования подчеркивают лишь общие черты, а не различия между гомосексуальными и гетеросексуальными женщинами в их репродуктивном поведении. Наличие высшего образования и высокий доход, также как и в российской действительности, имеет важное значение в предпочтении стратегии добровольного отказа от рождения детей. Быть свободным и независимым, возможность реализовать себя и запланированные досуг, путешествия и т. д. – все это относится к показателям предпочтения добровольной бездетности. Таким образом, рождение ребенка включает более высокие «альтернативные издержки» для людей более высокого социально-экономического статуса. Хотя есть и такие женщины, которых именно трудная финансовая ситуация привела к добровольной бездетности [6, р. 156, 158, 159].

М.Т. Тантурри, анализируя исследования, проведенные в Европе, приводит следующие данные. Распространенность бездетности (ненамеренной) уменьшается с возрастом респондентов, в то время как сторонников добровольной бездетности становится больше. Ненамеренная бездетность немного более распространена среди мужчин, тогда как добровольная бездетность – среди женщин. Добровольная бездетность среди мужчин связана, главным образом, с низким уровнем образования, слабым здоровьем и низким социальным положением. Среди женщин мы наблюдаем противоположное: добровольная бездетность связана с более высоким социальным положением, универ-

ситетским дипломом. Для мужчин и женщин характерно отношение к браку как старомодному увлечению, среди сторонников добровольной бездетности многие живут, не заключая брак. Однако при этом все соглашались с женской ролью домохозяйки, что, по мнению М.Т. Тантурри, является камнем преткновения в отношениях [9, р. 6, 7].

В российском научном дискурсе практически не встречается работ, посвященных анализу мотивации выбора чайлдфри с точки зрения расовой или этнической принадлежности. М. Келли, опираясь на ранее проведенные исследования (Heaton, Jacobson, and Holland 1999) о некоторых аспектах расовых и этнических различий, говорит, что афроамериканские и латиноамериканские женщины имеют большее количество детей, начиная с раннего возраста, тогда как европейские американки, более вероятно, будут добровольно бездетны [6, р. 156]. По существу, неизвестно о расовых и этнических различиях в добровольной бездетности, что представляет перспективное направление для будущего исследования проблемы. Это касается и российской специфики. На наш взгляд, интересно было бы посмотреть этнические различия восприятия феномена чайлдфри.

Если говорить об отношении к чайлдфри со стороны их оппонентов, тех, кто ратует за традиционную семью, и наоборот – отношение чайлдфри к своим противникам, то как российские, так и западные исследователи отмечают агрессивность с той и другой стороны, в том числе в коммуникативных практиках.

Так, Ю.А. Антонова, рассматривая коммуникативные стратегии и тактики членов виртуальных сообществ чайлдфри в социальной сети «ВКонтакте», выделяет противопоставления на уровне идентификации («свой – чужой») и реакции («хороший – плохой»). Например, самих себя чайлдфри оценивают как «ученые, путешественники, успешные люди, счастливые пары, не обремененные детьми, люди, которые не боятся продемонстрировать свою свободу выбора». Тех, кто рождает и выступает за рождение детей, причем спорят с чайлдфри о том, что они не правы, называют следующими словами: «плодячка; свиноматка; стада беременных женщин; коровы, рожающие, чтобы их доили; крысостамки; плодиться и штамповать

новое человеческое мясо; дети – огрызки; опарыши, личинки». Противники чайлдфри в полемике с ними используют такие характеристики, как «эгоисты, люди с психологической травмой, детоненавистники, бездетные (защищающие собственную неполноценность), геи, лесбиянки», оценивая себя как «хранительниц очага, счастливых матерей, защитников общественной морали» [11]. С. Бастен также отмечает напористость и агрессивность в интернет-форумах чайлдфри. При этом исследователь отмечает разнородность в опыте сторонников чайлдфри и их оппонентов, степень, до которой их взгляды превращаются в веру – достойный предмет для дальнейшего исследования [5, р. 18].

По данным К. Парк, добровольно бездетные оцениваются сторонниками детности как социально нежелательные, менее приспособленные к окружающей среде, более автономные и материалистичные, ориентированные на карьеру. И лучше держаться от них на расстоянии. Помимо этого, добровольно бездетные женщины рассматриваются менее благоприятно, чем женщины с детьми. Респонденты предположили, что женщина, добровольно отказавшаяся от детей, в будущем будет менее счастлива. В целом, автор, опираясь на данные проведенных фокус-групп, демонстрирует наличие негативного отношения, клейма к чайлдфри со стороны их оппонентов (некоторые отмечали большие медицинские взносы для «не родителей», наличие услуг только для родителей, более долгий рабочий день по сравнению с коллегами, имеющими детей, и т. д.) [12, р. 23-24, 30].

Многие бездетные женщины, согласно данным М. Келли, чувствовали, что они столкнулись с неодобрением друзей и семьи. Они рассматривались ими как эгоистичные, неправильные, незрелые, неудачные, неестественные, безответственные, трудновоспитуемые и т. д. В то же время некоторые добровольно бездетные женщины в интервью отметили, что «наличие детей еще более эгоистичный выбор». Помимо этого, они развили мысль об альтернативной женственности на основе силы и независимости, которые были противопоставлены целям материнства как бремени или жертве [6, р. 162, 163].

Итак, актуальность исследования социального портрета чайлдфри и соответствующую

шей модели репродуктивного поведения является результатом кризиса воспроизводства населения в России в конце XX столетия. Несмотря на проводимую демографическую политику, направленную на повышение рождаемости, говорить о решении проблем в сфере репродуктивного поведения не приходится. Обращение к изучению репродуктивного поведения и чайлдфри как одной из модели предполагает решение научных проблем, связанных с исследованием закономерностей репродуктивного поведения, и объективно нуждается в научно-теоретическом обосновании путей и методов управления процессом воспроизводства населения для скорейшего преодоления существующих проблем.

Явление чайлдфри можно охарактеризовать как добровольный отказ пар, имеющих возможность иметь детей, от их заведения. Основной идеей чайлдфри является отказ от детей во имя личной свободы и пропаганда бездетного образа жизни. К чайлдфри не следует относить людей, откладывающих рождение ребенка на более поздний срок, одиноких женщин, не желающих рожать вне брака, а также супружеские пары, не имеющие детей по медицинским показаниям.

Анализ исследований социального портрета добровольно бездетных показал, что это люди, имеющие более высокое образование, проживающие в крупных городах и ведущие устраивающий их образ жизни. Они более успешны в своих профессиональных устремлениях, более самостоятельны в финансовом плане. Большинство сторонников чайлдфри отдают предпочтение самопознанию и самосовершенствованию, своим хобби, отдыху, развлечениям, работе, карьере. Однако говорить об эгоизме добровольно отказавшихся от рождения детей не стоит, поскольку они стремятся полностью реализовать свой энергетический потенциал, заполнить себя знаниями и показать с лучшей стороны, стремясь быть полезными обществу. Подобные ценности распространены и среди людей, желающих завести детей, поэтому это не эгоистическая натура чайлдфри, а своеобразный способ видения мира и себя в нем.

Подводя итог вышесказанному, мы видим, что на современном этапе развития общества и семьи, родительства и брака происходят трансформационные процессы. Изменяются представления о семье как некой

ценности, возникают новые формы семейно-брачных отношений, вступление в брак мотивируется прагматическими мотивами, а стремление сделать карьеру влияет на решение о рождении ребенка, отрицается репродуктивная функция. Для современной женщины рождение ребенка вне брака или отказ от рождения детей уже не рассматривается исключительно как девиация.

Список литературы

1. Романова И.В., Жанбаз О.О. Чайлдфри в контексте трансформации семейных отношений // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 12. С. 89-97.
2. Новоселова Е.Н. Добровольная бездетность как угроза демографической безопасности России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 1. С. 99-110.
3. Бичарова М.М., Пиценко О.В. Добровольная бездетность как следствие кризиса института семьи в современном российском обществе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 4 (41). С. 190-196.
4. ПолUTOва М.А., Жанбаз О.О. Ценностные и мотивационные установки сообщества «чайлдфри» с позиций постмодернизма // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 1 (116). С. 89-100.
5. Basten S. Voluntary Childlessness and Being Childfree. Oxford; Vienna, 2009. 23 p.
6. Kelly M. Women's voluntary childlessness: a radical rejection of motherhood? // WSQ: Women's Studies Quarterly. 2010. № 37 (2). P. 157-172.
7. Казачихина М.В. Чайлдфри как одна из форм современной семьи // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2014. № 3. С. 10-14.
8. Белинская Д.В. Некоторые аспекты социального конструирования семьи и родительства // Актуальные проблемы родительства в России / отв. ред. Т.А. Гурко. М.: Ин-т социологии РАН, 2013. 209 с. 1 CD-ROM (1,99 МБ).
9. Tanturri M.L. The Determinants of Childlessness Among Men and Women in Later Adult Life in Italy: Do They Differ? New Orleans, 2012. 21 p.
10. Новоселова Е.Н. Новые тенденции репродуктивного поведения городского населения России (на примеры Москвы) // Демографические процессы на постсоветском пространстве: 6 Уральский демографический форум / отв. ред. А.И. Татаркин, А.И. Кузьмин. Екатеринбург: Ин-т экономики Урал. отд. РАН, 2015. С. 313-317.

11. Антонова Ю.А. Коммуникативные стратегии в текстах, репрезентирующих идеологию childfree: на грани экстремизма // Политическая лингвистика. 2013. № 2 (44). С. 170-177.
12. Park K. Stigma management among the voluntarily childless // Sociological Perspectives. 2002. Vol. 45. № 1. P. 21-45.

Поступила в редакцию 20.12.2017 г.

Отрецензирована 15.01.2018 г.

Принята в печать 27.02.2018 г.

Информация об авторе

Белинская Дина Викторовна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной социологии. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: may_1981@mail.ru

Для цитирования

Белинская Д.В. Социальный портрет чайлдфри // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. Тамбов, 2018. Т. 4, № 13. С. 12-19.

SOCIAL PORTRAIT OF CHILDFREE

Dina Viktorovna BELINSKAYA

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: may_1981@mail.ru

Abstract. Relevance is defined by the fact that the excessive aspiration to the childfree model can result in deep demographic difficulties. Changes in reproductive behavior of men and women concerning the family strategy demand the detailed studying and judgment that is especially urgent in the course of formation of perspective social and family policy of the state. Childfree is considered as voluntary refusal to have children of couples who have an opportunity. Having in the basis refusal of children for personal liberty, studying of valuable orientations of the people focused on voluntary childlessness is represented interesting. Influence of a social and economic context, in particular social policy in the field of housing, health care and opportunities for combination of professional and family duties are also represented as necessary elements of the analysis at a research of reproductive behavior. Supporters of voluntary childlessness among motives of the reproductive choice note desire to be free, to have a possibility of personal growth without derivation on education of children, costs for education of the child and others. The social portrait of voluntarily childless can be described as the young woman with the higher education having the constant partner. She lives in the large city and has the income above an average. Besides, childfree are less inclined to religion, respect for traditional customs, and are focused on life in comfort. According to results of the considered researches it is possible to draw conclusions on positive perception of voluntary childlessness by childfree supporters. An ideal family for them bases on love, respect and mutual understanding, but not on children. To the main reasons for preference of a childfree way of life they allocate desire to live happily, hostility to children and preference of a certain lifestyle with special attention to free time. In general supporters of voluntary childlessness show an orientation on formation of hostility to children, propagandizing a free way of life.

Keywords: childfree; voluntary childlessness; childhate; reproductive behavior; reproductive installations; family

References

1. Romanova I.V., Zhanbaz O.O. Chayldfri v kontekste transformatsii semeynykh otnosheniy [Childfree in the context of transformation of the family relations]. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta – Transbaikal State University Journal*, 2014, no. 12, pp. 89-97. (In Russian).
2. Novoselova E.N. Dobrovol'naya bezdetnost' kak ugroza demograficheskoy bezopasnosti Rossii [Voluntary childlessness as threat of demographic safety of Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya – Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 2012, no. 1, pp. 99-110. (In Russian).
3. Bicharova M.M., Pitsenko O.V. Dobrovol'naya bezdetnost' kak posledstvie krizisa instituta sem'i v sovremennom rossiyskom obshchestve [Voluntary childlessness as consequence of breakdown of family institution in modern Russian society]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura – The Caspian Region: Polics, Economics, Culture*, 2014, no. 4 (41), pp. 190-196. (In Russian).
4. Polutova M.A., Zhanbaz O.O. Tsennostnye i motivatsionnye ustanovki soobshchestva «chayldfri» s pozitsiy postmodernizma [Valuable and motivational installations of community “chayldfri” from postmodernism positions]. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta – Transbaikal State University Journal*, 2015, no. 1 (116), pp. 89-100. (In Russian).
5. Basten S. *Voluntary Childlessness and Being Childfree*. Oxford, Vienna, 2009, 23 p.
6. Kelly M. Women's voluntary childlessness: a radical rejection of motherhood? *WSQ: Women's Studies Quarterly*, 2010, no. 37 (2), pp. 157-172.
7. Kazachikhina M.V. Chayldfri kak odna iz form sovremennoy sem'i [Childfree as a form of modern family]. *Vestnik sotsial'no-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki [Bulletin of Social and Humanities Education and Science]*, 2014, no. 3, pp. 10-14. (In Russian).
8. Belinskaya D.V. Nekotorye aspekty sotsial'nogo konstruirovaniya sem'i i roditel'stva [Some aspects of social designing of a family and parenting]. *Aktual'nye problemy roditel'stva v Rossii [Urgent Problems of a Parenting in Russia]*. Moscow, Institute of Sociology of RAS, 2013, 209 p. 1 CD ROM (1.99 MB). (In Russian).
9. Tanturri M.L. *The Determinants of Childlessness Among Men and Women in Later Adult Life in Italy: Do They Differ?* New Orleans, 2012, 21 p.
10. Novoselova E.N. Novye tendentsii reproduktivnogo povedeniya gorodskogo naseleniya Rossii (na primery Moskvyy). [New tendencies of reproductive behavior of urban population of Russia (on examples of Moscow)]. *Demograficheskie protsessy na postsovetском prostranstve: 6 Ural'skiy demograficheskiy forum [Demographic Processes in the Former Soviet Union: 6th Ural Demographic Forum]*. Yekaterinburg, Institute of Economy of the Ural branch of RAS, 2015, pp. 313-317. (In Russian).
11. Antonova Y.A. Kommunikativnye strategii v tekstakh, reprezentiruyushchikh ideologiyu childfree: na grani ekstremizma [Communicative strategy for texts representing the childfree ideology: on the edge of extremism]. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*, 2013, no. 2 (44), pp. 170-177. (In Russian).
12. Park K. Stigma management among the voluntarily childless. *Sociological Perspectives*, 2002, vol. 45, no. 1. pp. 21-45.

Received 20 December 2017

Reviewed 15 January 2018

Accepted for press 27 February 2018

Information about the author

Belinskaya Dina Viktorovna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of Theoretical and Applied Sociology Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: may_1981@mail.ru

For citation

Belinskaya D.V. Sotsial'nyy portret chayldfri [Social portrait of childfree]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Obshchestvennye nauki – Tambov University Review. Series: Social Sciences*, 2018, vol. 4, no. 13, pp. 12-19. (In Russian, Abstr. in Engl.).